

ТОРЕАДОР ИЗ ЗАГОТСКАТА.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

КРОКОДИЛ

Прилипе и проз...

Тов. Плюснину, Румянцеву и другим
любителям дорогой телятинки

ПО ПРЯМОМУ
ПРОВОДУ

Есть разного рода опровергатели. Одни закрывают на фанты глаза и начисто все отвергают, вторые ссылаются на инструкции и циркуляры, третий льют из авторучек фиолетовую водичку: вроде критику и признают, а вроде и нет. Попробуй, дескать, разберись.

Получил я от вас, дорогие товарищи из Лальского райкома, ответ и сразу причислил вас к светлому лику третьей группы.

В фельетоне «Золотой теленок» (Крокодил № 17) я поведал читателям о райской жизни рогатого молодняка в г. Лальске. По личному распоряжению первого секретаря райкома тов. Плюснина 162 теленка близлежащих колхозов были подброшены пожарной команде, милиции, бумажной фабрике и другим городским организациям на предмет кормления и поения за государственный счет. Дорого обошелся этот пожарно-милицийский откорм: килограммчик телятинки влетел в тридцать три рубля.

«Критику в журнале «Крокодил» в адрес РК КПСС и его первого секретаря считать правильной», — ответил мне второй секретарь тов. Румянцев и тут же опроверг написанное: хотя «задание по содержанию 162 телят получили те предприятия и организации, которые имели хорошие помещения и излишние нормы».

Конечно, если считать воду «излишним нормом», то ее в пожарной части хоть отбавляй. Ну, а как быть бумажникам?

Насчет бумфабрики вы, тов. Румянцев, изволите гневаться:

«Как показала проверка на Лальской бумфабрике, где размещалось 14 телят, на содержание телят относились расходы, не имеющие прямого отношения к уходу и содержанию их, что и привело к искусственному удорожанию себестоимости мяса».

Как обманирули бумфабрика! Надо было ее руководителям завести в смете расходов специальную графу: «На антигосударственную практику развития животноводства в нашем районе». Вот тогда было бы все в порядке.

Впрочем, исправить это упущение еще не поздно. Вы пишете, что «телята были сведены на колхозные фермы и затраты на содержание телят предприятиям и организациям возмещены». Полноте, товарищи, снимите-на телефонную трубку и позвоните на бумажную фабрику. Хотите знать, что у вас получится?

— Алло! Слушает бумажная фабрика. Телятки, говорите? Телятки живы и здоровы. Кормим изо всех сил. А о возмещении пока не слышали... Не правда ли, великое достижение техники — телефон? Жаль, в Кировском обкоме его недооценивают, а верят больше вашим сводкам.

Кстати, если некоторым организациям затраты частично и возмещены, то из чьей же кассы?

Привет теляткам,
Крокодил.

Невеселая арифметика

Строительно-монтажный трест № 25 города Новокуйбышевска израсходовал на строительство теплично-парникового комбината, переданного сейчас совхозу «Волгарь», около двух миллионов рублей. На застройку и всяческие доделки он затребовал еще один миллион. Во сколько же обойдутся потребителю овощи и цветы, выращенные в таких дорогостоящих теплицах?

Рабочие совхоза «Волгарь» А. Дюльдин, Еременко, Каштанова, Рябов, Чепуриева, Одинокова, Тимченко.

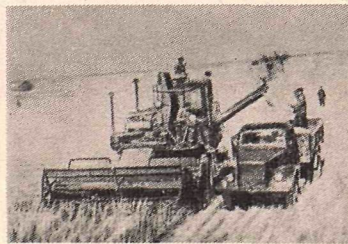
* * *

Во сколько? В копеечку!..

Вот это штамп!

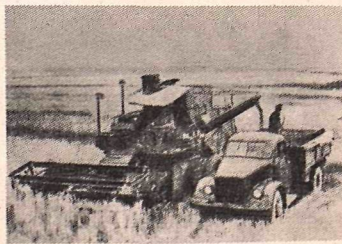
Фотохроника ТАСС разослала редакциям районных газет одновременно два клише. И вот в одной из редакций произошел кошмарный случай: подписи под клише были перепутаны.

И что же из этого вышло? Да ровным счетом ничего. Никто в редакции даже не заметил ошибки. Не заметили ее и читатели, народ дотошный в смысле обнаружения ошибок и промахов в органах печати. Да, собственно, и трудно было заметить! Почему? Взгляните на оттиски обоих клише, и вы сами догадаетесь, почему.

НА СНИМКЕ: уборка ячменя в сельхозартеле имени Ханларя.

Фото Ф. Шевцова.

НА СНИМКЕ: комбайновая уборка зерновых в сельхозартеле «Комсомол».

Фото Э. Мкртычяна.

Подписал...

Воспроизведенная на этом фото запись — единственная в книге жалоб и предложений винницкого магазина «Укрвино». Руководящий товарищ, подписавший благодарность, свои переполненные вином чувства удостоверил, как вы видите, приложением казенной печати.

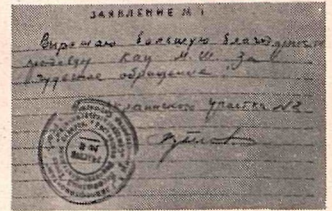
Поскольку подпись его была неразборчива, пришлось прибегнуть к официальному запросу.

Ответ гласит:

«Сообщаю, что печать с оттиском «Министерство строительства РСФСР — «Главнефтемонтаж» — Всесоюзный трест «Союздвигательремонтаж» — Ростовское ремонтно-монтажное отделение, участок № 2» хранилась и хранится у начальника винницкого участка. В апреле месяце в г. Винницу выезжал бывший и. о. начальника участка тов. Грецов В. Т.

Начальник отделения
С. Семенов.

Что с приложением своей печати и удостоверяю.
КРОКОДИЛ

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Для нас, жителей Красного Сулина, ты дорог вдвойне: и для сердца и для кармана. Когда в киосках появляются твои номера, мы можем лишь издали на них любоваться. Дело в том, что твой номер не продадут без «нагрузки»: либо с брошюрой «Как разводить наступрции», либо с «Пособием по уходу за домашней козой».

Я и мои земляки просим тебя ответить: можно ли покупать твои номера, так сказать, в «чистом виде», то есть за 1 рубль 20 копеек, или это дело неосуществимое?

Остаюсь с уважением твоя читательница Г. ФЕТИСОВА
г. Красный Сулин,
Ростовской области.

* * *

Товарищи из городской конторы «Союзпечатъ», сбывайте бумажную заваль другим путем. А меня уж увольте! И заодно со мной журналы «Крестьянку» и «Работницу». Вы даже детей не пожалели: нагрузили дошкольника «Мурзилку» каким-то позапрошлым «пособием»!

У МЕНЯ РОДИЛАСЬ ДОЧЬ

Не торопитесь поздравлять меня.

В загсе нам с супругой вручили справку для получения единовременного пособия. В Московском библиотечном институте, где учится жена, потребовали вторую справку — с места службы. Пришлось запросить Минск, где жена работала до учебы. Затем понадобилась справка с места жительства. Мало! «Теперь дайте справку с места учебы», — сказали в бухгалтерии института, где на втором курсе жена проходит курс наук. После этого оставка была лишь за пятой справкой — о размере стипендии...

Даю шестую справку: столбчатая бумажная гидра, которой объявлена война в № 5 Крокодила, живет и процветает в Московском библиотечном институте.

Б. БАНДАКОВ

ИГРА В БИРЮЛЬКИ

ДЕТСКАЯ игра в бирюльки уходит своими корнями в седую старину. Когда-то в незапамятные времена этой незатейливой игрой увлекались не только дети, но и взрослые. Бывало, иной начальник департамента или канцелярии так загрустит, что места себе не находит: с одной стороны, делать ему было нечего, а с другой стороны, он чувствовал, что ничего не делать нельзя. А потому он, как описывал Салтыков-Щедрин, затевал «нечто среднее, что-то такое, что до некоторой степени напоминало игру в бирюльки».

Сейчас вы нигде не увидите, чтобы наши ребята играли в бирюльки. Дети, оказывается, считают зазорным предаваться столь пустому занятию. А вот среди взрослых охотники до бирюлек не перевелись и в наши дни. Больших успехов, например, добилась сборная команда в составе А. Н. Заволокина — заместителя начальника «Тяжмашсбыта» при Госплане РСФСР, А. В. Комиссарова — начальника отдела этого же главка, М. В. Кувшиновой — инженера, Р. П. Титовой — заместителя начальника союзного «Тяжмашсбыта». Вот как (хронометрически) проявились их недюжинные способности.

Для строительства доменных печей, намеченных к пуску в этом году, тресту «Союзтеплострой» понадобились грузоподъемные краны — высотные электротали. Обратились в «Ростяжмашсбыт» к А. В. Комиссарову. Ему, с одной стороны, не хотелось возиться с электроталими, но, с другой, — ничего не делать нельзя было: имелось предписание заместителя председателя Госплана. А потому он ответил:

— Позвоните мне через несколько дней!

Позвонили через четыре дня. А. В. Комиссаров решил одним махом отделаться от назойливых просителей:

— Электроталей для вас нет и не будет!

На девятый день А. Н. Заволокин вызвал к себе А. В. Комиссарова и предложил:

— Надо выдать наряд на электротали!

А. В. Комиссаров спасовал перед распоряжением начальства:

— Ладно! Пусть приходят ко мне завтра.

На следующий день (десятый!) А. В. Комиссаров направился с представителем «Союзтеплостроя» к Р. П. Титовой. С одной стороны, ей до смерти не хотелось утруждать себя хлопотами о каких-то пусковых домнах («Нет у меня никаких электроталей! Московский завод «Красный металлист» выпускает их слишком мало»), но, с другой стороны, поскольку есть приказ свыше и ничего не делать нельзя было, она туманно пообещала:

— Вернемся к этому вопросу через два — три дня...

На восемнадцатый день утром

А. Н. Заволокин успокоительно заверил:

— Обратитесь к А. В. Комиссарову. Я дам ему указание.

Однако на другой день (девятнадцатый!) А. В. Комиссаров вытаращил удивленно глаза:

— Ничего не знаю! Мне никто не звонил.

Двадцать второй день ознаменовался заявлением А. Н. Заволокина:

— А. В. Комиссаров будет вечером у меня. Я скажу, чтоб он выдал наряд.

На следующий день (двадцать третий!) утром А. Н. Заволокин бодро подтвердил:

— Обратитесь за нарядом после двух часов дня к инженеру Кувшиновой!

В тот же день, в четыре часа, М. В. Кувшинова, горестно вздохнув, развела руками:

— Р. П. Титова ни одной электротали не дает. Но вы не отчаивайтесь: я оформлю вам наряд на ташкентский завод «Подъемник».

Ура! Наконец долгожданный наряд получен. Едва дождавшись рассвета, «Союзтеплострой» связался по телефону с Ташкентом. Но главный инженер завода «Подъемник» Черепанов окатил ушатом ледяной воды теплостроевцев, которым казалось, что они уже владеют скатертью-самобранкой.

— Мы такие электротали не изготавливаем. Их нет и в плане нынешнего года.

Волна возмущения докатилась до кабинета А. В. Комиссарова. Строители требовали объяснения:

— Как это случилось? Почему вы нам выдали бестоварный наряд?

— Не знаю!

— Как нам быть дальше?

— Не знаю!

Игра в бирюльки достигла своего апогея. А. Н. Заволокин, А. В. Комиссаров и М. В. Кувшинова были приперты к стенке и выдали новый наряд — на московский завод «Красный металлист».

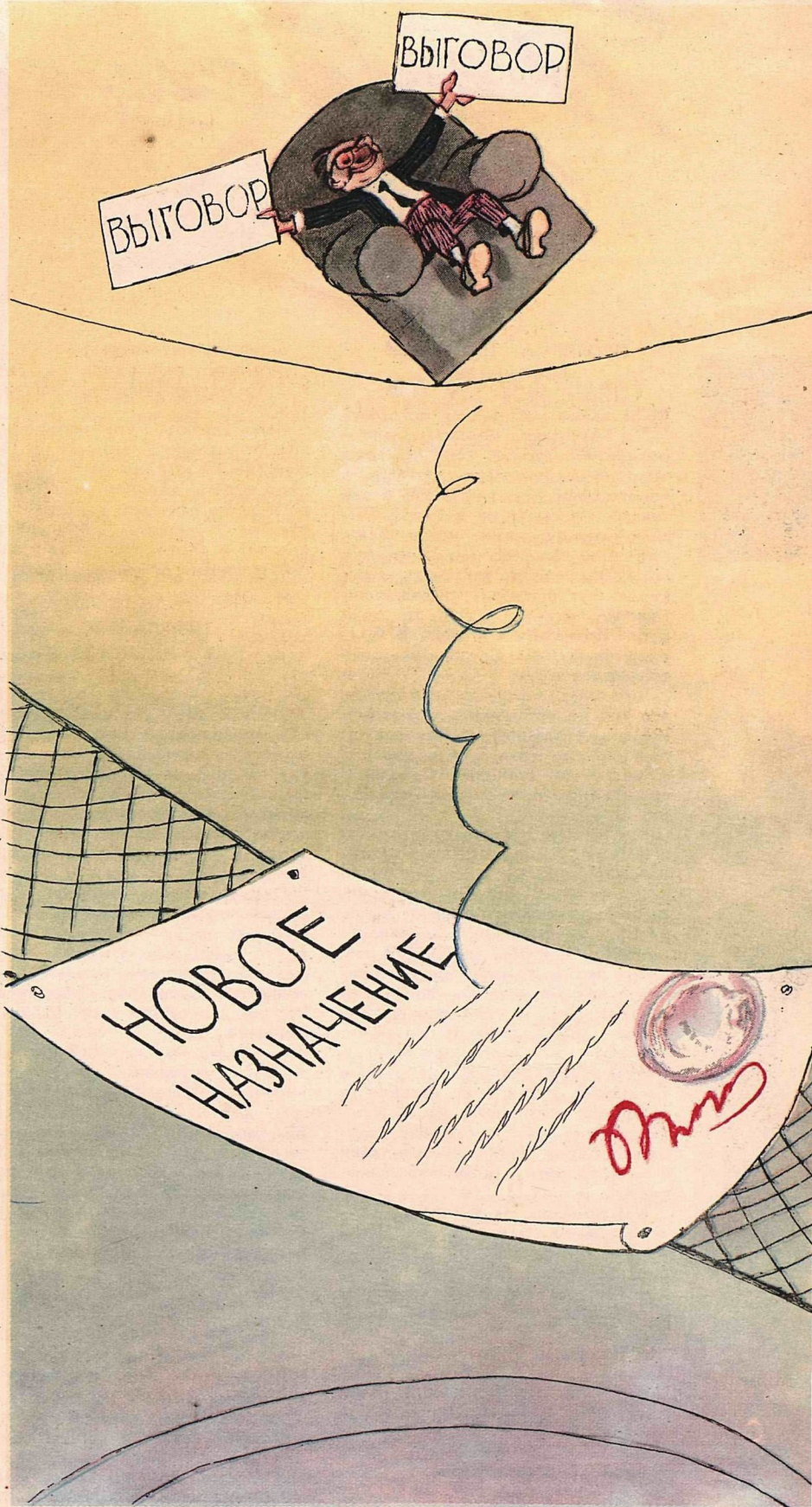
Тут бы и конец игре. «Союзтеплострой» сдал наряд и... получил электротали. Вы думаете, на заводе «Красный металлист»? Ничего подобного! На московской базе «Центростроймашсбыта», где они спокойно лежали без движения с прошлого года.

Игра в бирюльки продолжалась двадцать четыре дня! Потребовалось двадцать четыре дня, чтобы получить электротали на базе, подчиненной тому самому «Росглавтязмашсбыту», где в поте лица трудятся бирюлеватых дел мастера.

Да простят нам ревнители чистоты русского языка. Не мы выдумали это слово — «бирюлеватый». Оно имеется в словаре В. Даля, и означает оно пустой, бесполезный...

Так-то, дорогие читатели!

**Н. ВОЛОВАЦ,
Е. МИРОНОВ**

Бесстрашный работник.

Вьюн

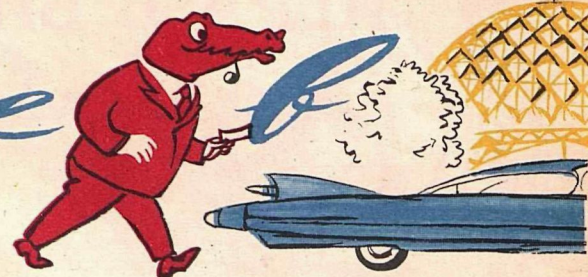
Однажды задал Клен вопрос Вьюну, что по соседству рос: — Ты был недавно с ноготок, Беспомощный в тени крушины. И как, скажи, в короткий срок Ты дотянулся до вершины? Я вырос чуть, на полвершка, А ты, как длинная кишка.

— Секрет в тебе... Подумай сам... — Ответил Вьюн. — Пойми ошибки. Ты прям и чуточку упрям, А я, брат, гибкий.

И. ВАСИЛЕВСКИЙ

г. Смоленск.

Путешествие

ПРОБЛЕМА ПАРАДНОЙ ЭКИПИРОВКИ

МЫ давно собирались погостить в Америке. Большая, интересная это страна. Нам нравятся простые американцы. Правда, с некоторыми заокеанскими политиками мы явно не в ладах. Бывали между нами недомолвки, стычки и даже ссоры. И все же мы намеревались хлопотать о визе, но тут подвернулся исключительный случай: всего за один рубль прокатиться в США. В Америку за рубль! Согласитесь, что это недорого.

Читатель, вероятно, догадался, что мы не собирались бороздить водные, воздушные и безвоздушные океаны. Речь шла о поездке в метро до станции «Сокольники», где и разместилась маленькая Америка.

Мы хотели поехать туда прямо с работы, но, прочтя речь вице-президента Ричарда М. Никсона, в которой он любезно сообщил, сколько костюмов покупает в год каждый американец, мы решили придумать, чтобы не ударить лицом в грязь. Из речи вице-президента нам не удалось узнать, как обстоит дело у среднего американца с рубашками, подтяжками, носками, а также нателным бельем. Это создало некоторые трудности в решении проблемы парадной экипировки, но не уменьшило нашего желания показаться перед хозяевами выставки в наиболее уважаемом виде.

Мы прибыли на выставку, исполненные самых лучших ожиданий. Мы были готовы многое послушать и многому научиться. Мы даже не побоялись прослыть простаками. Ведь великий юморист Марк Твен назвал себя простаком, когда путешествовал по Европе.

Итак, несколько крокодильских простаков посетили выставку и увидели:

типичные автомобили,
типичных миллионеров,
типичный домик,

типичную скульптуру,
типичную пепси-кола и множество других типичных экспонатов.

Надо сказать, что автомобили нам понравились. Но мы не скажем, какой именно марке мы готовы отдать предпочтение, чтобы не вызвать вспышки конкурентной борьбы между компаниями «Форд» и «Крейслер». И те и другие машины одинаково хороши.

ШКОЛА ФЗО ДЛЯ МИЛЛИОНЕРОВ

ТИПИЧНЫМ американским миллионером оказался Раймонд Сальвати, глава предприятия по добыче угля. Его портрет выставлен в Геодезическом куполе. Там мы получили возможность запросто познакомиться и с другими звездами большого бизнеса.

Оказывается, в Америке стать миллионером — плевое дело. Сущий пустяк, о котором совестно много говорить. Каждый маломальски приличный миллионер начинает свою карьеру с чистки сапог или с продажи газет. Раймонд Сальвати начал с газет. Это и обеспечило ему успех. Вообще-то говоря, продажа газет вразнос — это своего рода школа ФЗО для американских миллионеров. Видимо, в Америке об этом мало кто знает. Во всяком случае, если бы об этом проведаль рядовой американец, то в США миллионеров было бы больше, чем безработных. Пока же соотношение не в пользу миллионеров.

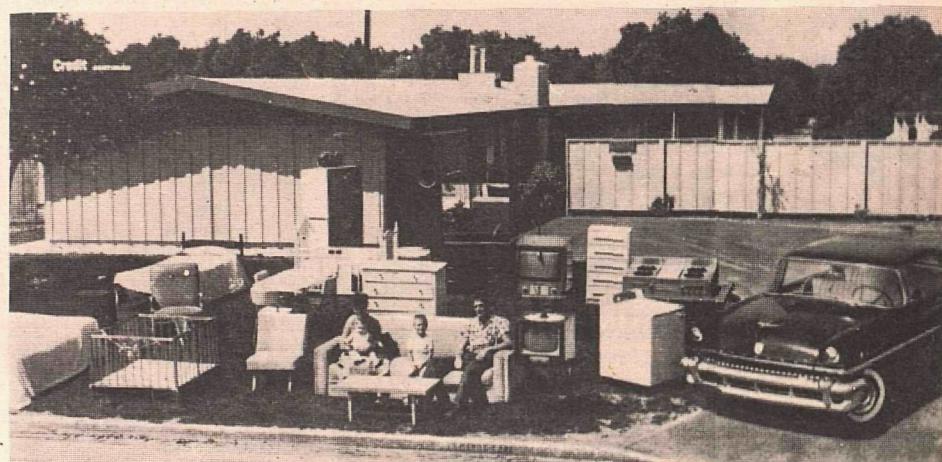
РАСПОЯСАВШИЙСЯ «АЙ БИ ЭМ РАМАК»

ПОД этим же гостеприимным куполом мы почерпнули много полезных сведений о постановке высшего образования. В частности, мы узнали, что в «...Соединенных Штатах установилась традиция, чтобы студенты

полностью или частично зарабатывали на жизнь. С этой целью им предоставляется работа самими учебными заведениями и частными предприятиями близлежащих городов».

«Отличная традиция», — подумали мы и искренне порадовались за американских студентов. Но радость наша была кратковременной. В дело вмешалась электрон-

ли, что это и есть типичная свадьба среднего американца. Повторяем, все было очень шикарно и трогательно, особенно когда папаша и мамаша вышли из-за перегородки, чтобы поздравить и облобызывать молодых. Потом мы смотрели танцы. Опять-таки из-за загорожки вышли негр и негритянка, и все белые манекенщицы начали смотреть на них с такой

ная машина «Ай Би Эм РАМАК». На наш вопрос о безработице машина неожиданно дала ответ, который вы видите внизу слева.

Стало быть, нормальная безработица включает студентов, ищущих работу! А как же быть с традицией? Ай-да Ай Би Эм! Ну и РАМАК! Ни с того, ни с сего ляпнуть такую ересь! Что за бестактность по отношению к составителям рекламного проспекта о народном образовании в США! Ведь найдутся в СССР люди, которые поверят не рекламе, а РАМАКУ. Что тогда? Мы просим генерального директора выставки Гарольда Ч. Макклеллана обратить внимание на машину. Может, у нее отшибло электронную память или свихнулись электронные мозги? Как бы она не отчебучила чего-нибудь похуже. Брякнет вдруг, что в Америке есть расовая дискриминация. От такого распоясавшегося РАМАКА все можно ожидать.

НАША РЕПЛИКА СОРОКА АМЕРИКАНСКИМ РЕДАКТОРАМ

НА демонстрации мод нам показали американскую свадьбу. Все было очень мило и интересно, жених и невеста такие молодые и красивые, прекрасно одетые. И гости тоже не сплеховали: мужчины в смокингах, а на дамах роскошные туалеты, и драгоценности, и меха. Мы подума-

расовой любовью, что, поверите, у нас на глазах даже слезы выступили. Красавец белый взял за талию красавицу негритянку, а красавец негр — красавицу белую, и все пошли танцевать.

Нас просто зло взяло, когда мы вспомнили, что писали про это сорок американских редакторов. Дескать, в Америке этого не увидишь. Приехали бы редакторы сюда, на выставку, и посмотрели бы, как красавец негр обнимал белую красавицу, а красавец белый ухаживал за чистокровной негритянкой.

МЫСЛИТЕЛЬ ЭДМОНД И ЛЕВ ТОЛСТОЙ

МЫ до того растрогались картиной расовогорая, что долго не могли прийти в себя. Вообще-то говоря, многие неправильно представляют себе те или иные стороны американской жизни. Сколько говорят о том, что Америка наводнена комиксами, что эта литература развращает молодежь! Мы познакомились на выставке со стандартным газетно-журнальным киоском и, представьте, среди выставленных книг не нашли ни одного комикса. Здесь можно было найти Шекспира, Золя, репродукции с картин Манэ, Пикассо, а вот комиксов не было.

Одно из двух, подумали мы: либо организаторам выставки не удалось заполнить ни одного

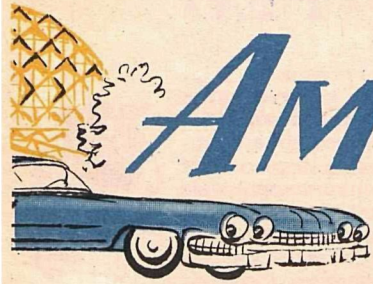
АМЕРИКАНСКАЯ НАРОДНАЯ
ВЫСТАВКА В МОСКВЕ
ИЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ 1959г

НОРМАЛЬНО, В США БОЛЬШИНСТВО ЖЕЛАЮЩИХ РАБОТАТЬ МОГУТ ПОЛУЧИТЬ РАБОТУ НА УДОЛЕТВОРИТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ. В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ОКОЛО 64 МИЛЛИОНОВ АМЕРИКАНЦЕВ ЗАНЯТЫ ВО ВСЕХ ВИДАХ РАБОТЫ И НЕ МНОГИЕ БОЛЬШЕ 4 МИЛЛИОНОВ ЯВЛЯЮТСЯ БЕЗРАБОТНЫМИ, ЧТО ПРИМЕРНО НА ТРЕТЬ ВЫШЕ ПОСЛЕВОЕННОЙ НОРМАЛЬНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ, СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В СРЕДНЕМ ОКОЛО 4 ПРОЦЕНТОВ ВСЕЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ. ТАК НАЗЫВАЕМАЯ НОРМАЛЬНАЯ БЕЗРАБОТИЦА ЧИСЛЕННОСТЬЮ ОТ 2 ДО 3 МИЛЛИОНОВ ВКЛЮЧАЕТ СТУДЕНТОВ, ИЩУЩИХ РАБОТУ НА ЧАСТЬ ДНЯ ИЛИ НА ВРЕМЯ ИХ КАНИКУЛ, РАБОЧИХ, КОТОРЫЕ СТАРАЮТСЯ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОТВЕТА ПО НОМЕРУ 26547

Америку за рублем

комикса из четырехсот миллионов экземпляров, выпускаемых ежегодно в США, либо отныне в Америке с этой литературой покончено.

Мы лично склоняемся ко второй гипотезе, поскольку, сами понимаете, не будут же нам втирать очки на такой авторитетной выставке.

В разделе «Книги» Главного павильона мы обратили внимание на выпущенное издательством Делл карманное издание «Войны и мира» Льва Николаевича Толстого. В предисловии мы прочли:

«Величайший из когда-либо написанных романов. Авторитетные современные сокращения сделаны Эдмондом Фуллером».

По поводу сокращений образованный Фуллер пишет:

«Сотни страниц полного издания занимают исторические, военные и политические теории. Они препятствовали чтению. Я думаю, что эти сокращения служат делу самого Толстого».

Так думает Фуллер. Так мыслит Эдмонд. Ему виднее, чем Толстому. Вот и пришлось Эдмонду кое-что подправить, сильно сократить,

Честно говоря, мы раньше даже не подозревали, что между глаголами «иметь» и «владеть» лежит такая глубокая смысловая пропасть. Первый снимок называется «Что они имеют». Семья американца Грегори Дэли запечатлена на фоне дома, в котором он проживает, и вещей, которыми пользуется. Второй снимок называется «Чем они владеют». Вот за что они заплатили и что им действительно принадлежит. Вместо домика—только колышки от фундамента, вместо машины—рожки, ножки да колесики. И если Грегори, не ровен час, заболит или потеряет работу и пропустит несколько взносов, то забирай свои колеса и уходи с этого двора.

В общем, рассмотрев эти фотосвидетельства «Лайфа», мы решили повременить с поздравлениями рядовому американцу.

ТЯЖКАЯ ДОЛЯ ГИДА

В ОТДЕЛЕ живописи мы вспомнили анекдот, рассказанный Марком Твенем в «Простаках за границей».

— Как, по-вашему, что хотел выразить скульптор этой фигурой? — Это не фигура! Это конструкция!

— Чушь! Это кусок утиля, извлеченный со свалки!

— Нет, это просто овещенный бред заболевшего белой горячкой кровельщика!

Разумеется, никто не мог угадать, что эта штука называется «Волшебник». Такая же участь постигла и другой скульптурный шедевр под отнюдь не условным названием «Экстаз» (см. нижний снимок на полях стр. 4).

Несколько сбитые с толку, мы поспешили за объяснениями к гиду. Вокруг него толпились москвичи. Они недоумевали, сожалели, протестовали, острили и откровенно смеялись. Гид едва успевал отвечать. И, глядя на этого вежливого, неглупого, симпатичного парня, с которого градом лился пот, нам искренне стало жаль его. Почему он должен отдуваться за всех этих пророков и глашатаев абстрактного искусства? Было бы справедливее, если бы они сами объяснились с напористыми и насмешливыми москвичами.

ПРИВЕТ, ЕЛЕНА РУБИНШТЕЙН!

МЫ покинули Главный павильон, где, помимо абстрактной живописи, были выставлены образцы обуви, костюмы для игры в регби, игрушки, телевизоры, предметы упаковки, кухонная утварь и многое другое. Мы оставили павильон в надежде увидеть наконец главное, чем славится Америка. Нам хотелось познакомиться с ее машинами, станками, с механизацией сельского хозяйства— словом, с техникой с большой буквы. Но едва мы покинули павильон, как выяснилось, что смотреть уже больше нечего. Можно было поставить точку. Вместо проспектов о технике мы получили воззвание Елены Рубинштейн, одного из величайших авторитетов в области красоты кожи лица, достигаемой посредством употребления грима, губной помады, жидких румян, и прочих косметических средств.

Из проспекта мы узнали, что нижнюю губу следует «вырисовывать от угла к углу, а затем заполнить губу помадой. После этого, открыв рот, соединять губы, придавая лицу молодежавое и оживленное выражение».

У нас, к сожалению, не было чудодейственной губной помады «Дю кисед липстик» Елены Рубинштейн. Но мы все равно открыли рот и, придав нашим лицам по возможности молодежавое и оживленное выражение, покинули выставку.

ЧТО МЫ УСЛЫШАЛИ

ДВОЙНАЯ ОПЕРАЦИЯ

— Оказывается, аппендицит—двойная операция.

— Почему двойная?

— Потому что врач вместе с аппендикитом вырезает у американца его месячный бюджет.

ИЗ БЕСЕД С ГИДАМИ

— Госпожа Эрнсбергер, скажите, пожалуйста, сколько стоит несложная хирургическая операция?

Госпожа Эрнсбергер молчит.

— Какие цены у вас на лекарства?

— Господа, я пожилая женщина, у меня слабая память. Извините, но я не помню ни одной цифры.

— Тогда хотя бы скажите, что делать больному американцу, если у него нет денег на лечение?

— О! У нас, господа, этот вопрос разрешается просто. Есть деньги—платят врачу, нет—не платят.

Общий смех. Госпожа Эрнсбергер облегченно вздыхает. Там, где не могут спасти цифры, может быть, спасет юмор.

У АБСТРАКТНОГО «ШЕДЕВРА»

Читатель Крокодила В. Малинин пишет нам:

Мое внимание привлекло творение известного в Соединенных Штатах мастера ваяния Херберта Фербера. Кажется, оно называется «Однажды снова». Не берусь судить о ценности этого экспоната выставки. Я не скульптор. Боясь ошибиться в своих выводах (с кем не бывает?), я стал прислушиваться к репликам других зрителей.

* * *

— Что это такое?

— Дом после пожара.

— Нет, это бормашина...

* * *

— Замечательно! Великолепная сварка!

— Это не сварка, а ваяние.

— Ваяние? Не ваяние, а ваяние...

* * *

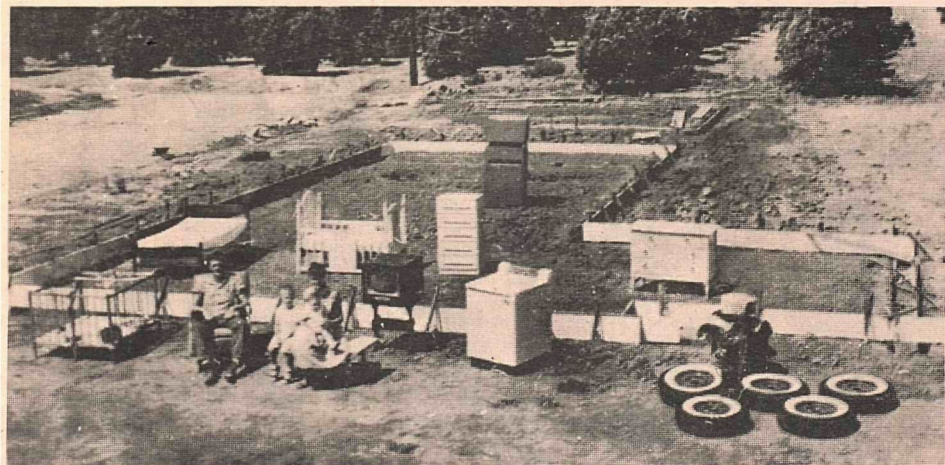
— По-видимому, это женщина.

— Как вам не стыдно!..

* * *

— В чем же здесь смысл?

— Гм! Вы хотите еще и смысла?..

словом, поработать, не покладая копыт...

НАШИ ИЛЛЮЗИИ И «ЛАЙФ»

Т ИПИЧНЫЙ домик не слишком поразил наше воображение, быть может, потому, что он казался нам недолговечным. Все же мы были готовы поздравить рядового американца с такой жилищной обновкой. Но не успели мы выразить гиду свои мысли, как один из нас вспомнил:

— Постойте, друзья, где-то я уж видел такой домик. Ах, да, в журнале «Лайф»!

Когда мы вернулись в редакцию, наш собрат по перу показал снимки из «Лайфа». Те самые, которые вы видите на этих страницах.

«...Актёр Мэтьюс однажды принялся восхвалять способность человеческого лица выражать затаенные страсти и чувства. Лицо, сказал он, может яснее всяких слов открыть то, что творится в душе».

— Вот,—сказал он,—посмотрите на мое лицо: что оно выражает?

— Отчаяние!

— Что? Оно выражает спокойную покорность судьбе. Ну, а теперь?

— Злобу!

— Чушь! Это ужас! Теперь?

— Идиотизм!

— Дурак! Это сдерживаемая ярость!...—И т. д.

Примерно такая же сценка разыгралась у одной из скульптур (см. верхний снимок на полях стр. 4).

— Какая бесхозяйственность! Ценная древесина мокнет под дождем!
— Так ведь это — сырье!

Юрий БЛАГОВ

А мы все поем...

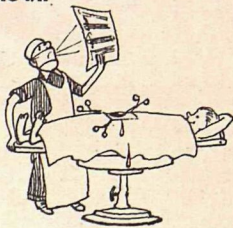

В некоторых кинофильмах песни носят случайный характер и никак не связаны с сюжетом.

Не кочегары мы, не плотники,
Не открыватели планет,
Мы в фильмах песни петь охотники,
Неважно, к месту или нет.
Нас не судите опрометчиво,
Недаром песням дан приют:
Когда сказать героям нечего,
Они назло судьбе поют.
Поют чекисты на заданиях,
Поют в лечебницах врачи,
Поют парторги на собраниях
И сталевары у печи.

Поют на катере спасатели
И водолазы под водой,
Поет дитя в утробе матери,
Срывая голос молодой...
Когда-то песнями отличными
В народе славилось кино,
Но что-то стали нетипичными
Такие подвиги давно.
Звучит в обычной киноповести
По двадцать песен иногда,
Но мы должны признать по совести,
Что в них вода, вода, вода.

Да!

ПОД РЕВ

В КОЛХОЗЕ «Зеленый луч» коровы повели себя самым неприличным образом. Они оказались коварной и неблагодарной скотиной. Забыв о планах и директивах районных организаций, эти парнокопытные создания неожиданно снизили удои молока. Задумчиво виляя грязными хвостами, они томно смотрели агатовыми глазами на позеленевшего от горя заведующего фермой.
— Стыдно! Позор! Пятно, можно сказать, на всю ферму! — декламировал заведующий. — Эх вы! Уполномоченных на вас нет!

При слове «уполномоченных» корова по кличке «Мимоза» испуганно оглянулась и тревожно замычала. Видимо, она говорила на своем коровьем языке: «Я повыщу жирность! Я буду давать ведра молока! Только не надо уполномоченных!»

Но было уже поздно. Слух о неприличном поведении коров достиг районных организаций. По пыльным дорогам к колхозу затряслись в бричках и грузовиках лихие эскадроны.

Уполномоченные нагрянули на ферму загорелые, запыленные, энергичные. Не успела еще улечься за ними на дорогах пыль, как на ферме было создано экстренное совещание.

Скользнув по коровам наметанным взглядом, первый уполномоченный, инструктор физкультуры товарищ Забегалов, поставил точный диагноз:

— В коровах чувствуется перетренированность. Нужно избегать излишней физнагрузки, ограничиться утренним моционом. На короткую дистанцию, конечно.

Второй уполномоченный, начальник райфо, поморщился.

— В корень нужно смотреть, в корень, товарищ Забегалов! — укоризненно сказал он. — По-моему, вся беда в полнейшей обезличке и уравниловке среди коровьего поголовья. Нужно, товарищи, каждую корову поставить на хозрасчет, повесить у них, так сказать, чувство ответственности. Даст корова пятнадцать литров — получай кормовую дотацию. Даст пять литров — такой корове нужно дать по рогам и копытам. И еще как дать!

Третий уполномоченный, начальник районной пожарной охраны, был человеком дела. Не произнося утомительных монологов, он приказал во избежание пожара немедленно убрать сено из кормушек. Совещание закончилось под тревожное мычание Мимозы и дружный смех колхозников. Позвольте эту шуточную выдуманную историю подкрепить фактами, которые мы почерпнули из жизни Красногвардейского и Ново-Оскольского районов, Белгородской области.

— Кому я там нужен? — тщательно взывает новоиспеченный уполномоченный — заведующий отделом культуры Красногвардейского райисполкома тов. Шемякин. — Ведь надо мной там будут смеяться!

— Вот и езжай, учись, — жестко отвечают ему в райкоме. — Одним словом, руководи, повышай.

И, не обращая внимания на вопли пострадавшего, комиссия вызывает очередную жертву.

Когда первый секретарь Красногвардейского райкома тов. Щербачев объявляет мобилизацию, по райцентру прокатывается тяжелый стон. Мобилизации подлежат все: инструкторы райкома, работники собеса, райвоенкомата, физкультурники и даже аптекари. Ибо считается, что уполномоченный призван ликвидировать прорыв, что он одним своим присутствием вселяет бодрый дух в доярков и комбайнеров.

Так считается. И перед началом посевной или уборочной кампании колхозы Красногвардейского и Ново-Оскольского районов заполняются уполномоченными. Упали надои в колхозе — туда мчатся уполномочен-

МИМОЗЫ

ные. Заленились курицы-несушки — представители из районов тут как тут.

Уполномоченный — око местных властей на селе. Никого не смущает, что пользы от этого ока, как правило, не больше, чем от запряженного в телегу петуха. Есть в районе колхоз имени Ленина, которым руководит председатель с высшим агрономическим образованием тов. Ковалев. К нему для оказания действенной помощи райком посылает таких авторитетов в области сельхознаук, как инструктор пожарной охраны тов. Иноземцев, специалист по исчислению пенсий тов. Капленко и председатель ДОСААФ тов. Яценко. И бродят они лунатиками за председателем, мешая ему работать и приводя его в ярость своими нелепыми советами.

Можно себе представить, какую пользу принесет уполномоченный провизор районной аптеки одному из зачинателей колхозного строительства в области, члену обкома партии, председателю колхоза имени Фрунзе тов. Седакову!

Впрочем, иногда визит уполномоченных приносит реальную пользу. Директор мельничного управления тов. Перемышленников, посланный в колхоз «Родина», Ново-Оскольского района, приказал отгрузить колхозу отрубей и жмыха с вверенных ему предприятий. Говорят, что после этого коровы действительно повысили надои. Инструктор райкома тов. Смолин не имеет в своем распоряжении запаса кормов. Будучи послан уполномоченным в колхоз «Знамя коммунизма», того же района, он сделал все, что было в его силах. Перекинув через плечо змеевидный конопляный бич, тов. Смолин, к великому удивлению колхозников, с утра до ночи пас коров.

Инструктор-пастух стоически нес свой никому не нужный крест, а вот тов. Турчинский, начальник Ново-Оскольской конторы связи, оказался более находчивым человеком. Когда ему выпал жребий быть

представителем райкома в колхозе, он вызвал своего сотрудника Беликова и молвил:

— Ты удостоился высокой чести: будешь представлять меня в колхозе «Знамя коммунизма». Езжай и повышай надои молока! Дерзай!

Таковы факты, почерпнутые нами из живой, конкретной действительности. Но мы уже слышим возмущенные голоса:

НАМ СООБЩАЮТ

ЕЩЕ О БАННОЙ ШАЙКЕ

Можно ли на банной шайке заработать себе ученое звание? Оказывается, можно. Например, П. Косачевской это удалось. Ее диссертация о правилах пользования банной шайкой так понравилась в Ленинградском санитарно-гигиеническом медицинском институте, что ей присудили ученую степень кандидата медицинских наук (см. №№ 12, 13 Крокодила — «Симпозиум вокруг банной шайки»).

Высшая аттестационная комиссия Министерства высшего образования отменила решение Ученого совета института о присуждении ученой степени Косачевской, а также упомянутым в фельетоне А. Орешниковой и Н. Бушанской.

ДАЕШЬ ПОРЯДОК!

Заместитель председателя Верховного суда Грузинской ССР Г. Цкитишвили сообщил нам, что в Калининском нарсуде г. Тбилиси наведен порядок. Уже не дремлют в коридорах суда истцы и ответчики, неизвестно почему вызванные за много часов до начала судебного заседания. Верховный суд обязал судей беречь время тбилисских граждан. Критика Крокодила (см. «О том, что дороже денег», № 16 нашего журнала) пошла на пользу.

— Как! Вы против уполномоченных? Да ведь это... да ведь они!..

Действительно, было время, когда неокрепшие колхозы и в самом деле нуждались в такой помощи. Но сейчас и колхозы не те и люди ими руководят другие. На селе ныне выросла своя интеллигенция. Руководят колхозами люди с высшим и средним образованием, и они с успехом выполняют ту роль, которую перестраховщики из райцентра возлагают на своих уполномоченных.

К чему же приводит мелочная, никому не нужная опека? Иной раз к насмешкам колхозников. А бывает, что кое-кто из горепредседателей сваливает все неудачи своего колхоза на уполномоченного.

— Я что? Я человек маленький! — скромно потупив взор, говорит председатель колхоза имени Кирова, Ново-Оскольского района, тов. Науменко. — Ну, пал скот, а я-то здесь при чем? У нас есть уполномоченный райкома тов. Бодня, пусть он и ответ держит.

Не по своей воле покидают уполномоченные рабочие места, отправляясь за насмешками. Упомянутый выше тов. Шемякин, заведующий отделом культуры Красногвардейского райисполкома, несколько месяцев в году проводит в качестве представителя райкома в колхозах. А ведь куда больше пользы было бы для тех же колхозов, если бы тов. Шемякин занимался своими прямыми обязанностями!

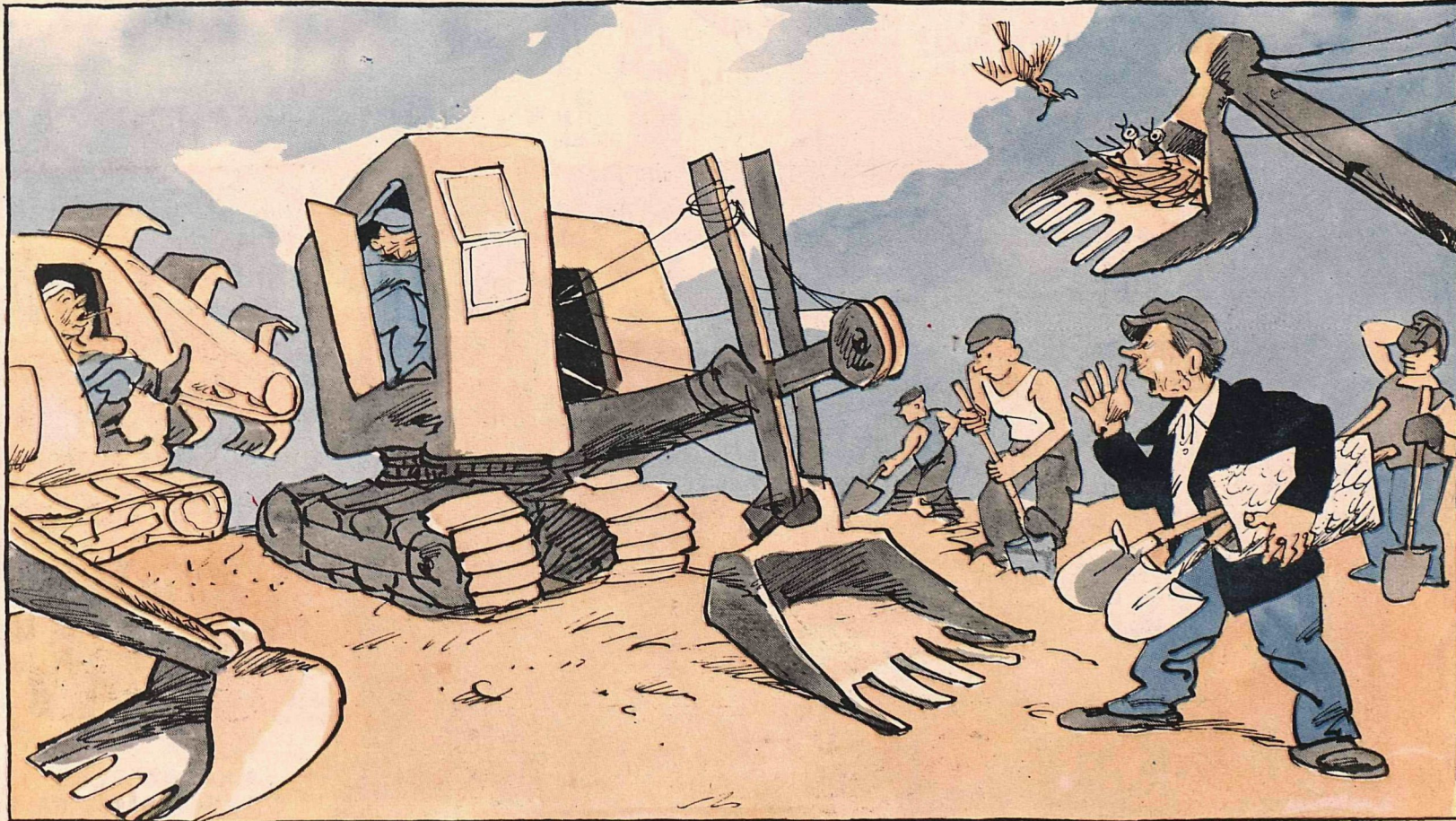
И не только тов. Шемякин. В прошлом году Красногвардейский райком прикрепил уполномоченных к каждой полевой бригаде, чуть ли не к каждому трактору. Сколько брошенных на произвол судьбы районных учреждений, сколько бесплодно потраченных дней!

Не надо беспокоить Мимозу! С ее удоями разберутся на ферме, там люди знают свое дело. Тем более, что дойти до пастеризованными сливками она все равно не будет, даже если в качестве уполномоченного к ней выедет профессор высшей математики.

В. ТИТОВ

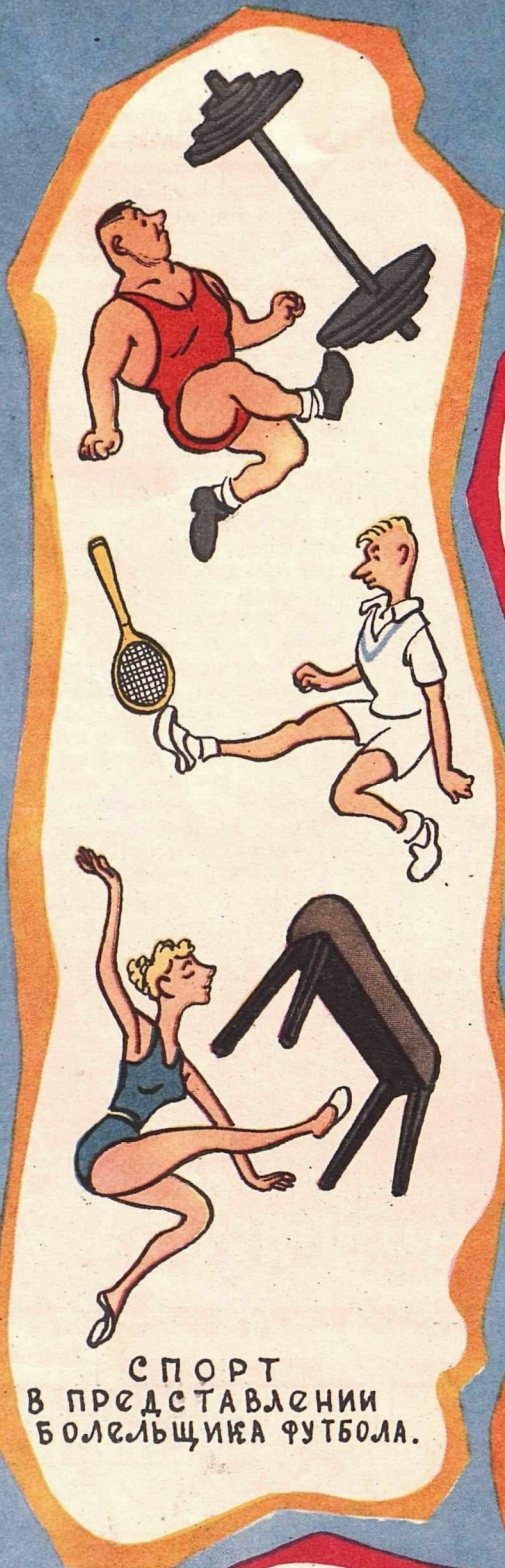
Белгородская область.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

— Эй, уберите технику!.. Канаву рыть мешает!..

СПОРТИВНЫЕ

СПОРТ
В ПРЕДСТАВЛЕНИИ
БОЛЕЛЬЩИКА ФУТБОЛА.

- ЗА ТАКОЙ ГОЛ, ПРОФЕССОР, ОН ЗАСЛУЖИЛ ПЯТЕРКУ ПО ХИМИИ!

- КОМУ ГОВОРЯТ: ОТПУ...

ТАМ, ГДЕ НЕ РЕШЕНА ПРОБЛЕМА ТЕННИС...

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СУДЬЯ

- СТО ТЫСЯЧ БОЛЕЛЬЩИКОВ! КОГО ЖЕ СЛУШАТЬ?

- МНЕ СЕГОДНЯ УДАЛОСЬ ПЕРЕНОЧЕВАТЬ НА БАЗЕ.
- НА ТУРИСТСКОЙ?
- НЕТ, ОВОЩНОЙ.

78-59

РЕДКИЙ КУЛЬБИТ

МИНУВШЕЙ зимой среди московских родителей и детей определилось редкое совпадение взглядов на один из видов спорта — фигурное катание на коньках. Красочное зрелище балета на льду пленило сердца старых и малых. Дети мечтали овладеть техникой сложных фигур и пируэтов, их мамы и папы загорелись желанием увидеть своих крошек грациозно порхающими по льду мотыльками и бабочками.

Единство мнений вызвало к жизни прилив родительской энергии. хлопоты по устройству малышей в секции и школы фигурного катания сделали свое дело. Секции расширились и впитали в себя множество юных спортивных дарований. Даже те спортивные общества, которые раньше пренебрегали фигуристами, поспешили организовать специальные детские школы.

Такая школа начала функционировать на базе «Шахтера» — низового коллектива профсоюзного спортобщества «Труд». Повеселевшие мамы приготовились удивляться успехам своих малышей. И удивились. Даже изумились! Изумились методам работы тренера Якова Смушкина.

В разговорах с детьми и родителями он допускал словесные фигуры, от которых, как говорят, уши вянут... На занятия являлся в том состоянии, когда и без коньков на ногах держаться трудно. В довершение всего тренерская работа стала дорого обходиться любящим папам и мамам. Деньги взимались под любым предлогом: за точку или клепку коньков, за «доставание» специальной обуви и т. п., причем деньги немалые. За перевозку нескольких пар ботинок от склада в центре города до стадиона в Сокольниках было взыскано столько, сколько стоил бы их провоз со специальным человеком от Москвы до Владивостока на самолете.

Родители возмутились и, конечно, начали жаловаться.

Всполошились руководители стадиона «Шахтер» и городского совета спортобщества «Труд». Проверили жалобы и ясно установили, что Яков Смушкин сильно смахивает не на опытного тренера, а на опытного проходимца, которого к детям ближе чем на пушечный выстрел и подпускать опасно. Установили и постановили: снять с работы, привлечь к уголовной ответственности за присвоение денег, просить Московский городской совет Союза спортивных обществ дисквалифицировать его как тренера...

Казалось бы, что Смушкин разоблачен, наказан и педагогическая карьера его бесследно закончилась.

— Попробуйте только вынести свое решение, — объявил гроссмейстер фигурных дел. — Я такой кульбит выкину, что вам не поздоровится...

Что может сделать разоблаченный проходимец? Решение было подписано.

Тогда-то и выкинул Смушкин обещанный кульбит. Им было подано заявление в Московский городской совет профессиональных союзов. Далеко не обычное заявление. Оправдываться или опровергать что-либо он не стал. Его кульбит оказался проще. Наоборот, он черным по белому добавил ко всем своим делишкам одно: ко всему прочему он не кто иной, как бездельник и совершенно зря получал зарплату. А поэтому просит наказать всех тех, кто ему эту зарплату платил.

Получил председатель Московского городского совета профсоюзов тов. Крестьянинов заявление Смушкина и вознегодовал:

— Что же творится? В профсоюзном спортивном обществе зря профсоюзные денежки разбазаривают? Ужо я им задам...

В один прекрасный день руководители «Шахтера» и городского совета «Труд» оказались вызванными на заседание президиума МГСПС. Тут им и слова не дали сказать. Минута — и все. Заместитель председателя МГС «Труд» тов. Горьков и зав. учебно-спортивным отделом тов. Напук схватили по выговору, зам. директора стадиона «Шахтер» тов. Симкин был с работы снят... Так никто из них толком и не понял, за что все эти кары. В решении записали насчет безответственности в расходовании профсоюзных средств, слабым контроле и т. п. в этом роде. Лишь одного не касалось это решение — Смушкина. О нем как-то забыли. Остался он в стороне от всего. Иначе говоря, вышел из воды. Сухим? Безусловно. Благополучно занялся фигурными делами в профсоюзном спортивном коллективе «ЗИЛ» и непрофсоюзном «Спартаке».

Получает денежки и поспеивается:

— Будут знать, как поднимать руку на Смушкина — опытного мастера самых удивительных кульбитов!

П
Р
О
И
С
Ш
Е
С
Т
В
И
Я

-НУ, КАК ТУТ ВОЙДЕШЬ
В СПОРТИВНУЮ ФОРМУ?

сти копыё!

ых кортов.

Вес нетто-бочков.

УЖЕ ПЕРЕМАНИВАЮТ

ПЕРВЫЕ ШАГИ... В СПОРТЕ.

ПРАВИЛА ПОЛЬЗОВАНИЯ

(Из записок одержимого административным зудом)

Н ИКОГДА не думал, чтобы председатель исполкома горсовета — и вдруг допустил такой грубый промах. Хорошо, что на заседании по поводу пуска первой в городе трамвайной линии был я.

— Михаил Петрович! — крикнул я с места. — А «Правила пользования трамваем»?

— Какие правила? — пытался отмахнуться Михаил Петрович. — Вошел в вагон, уплатил деньги — и езжай на здоровье.

Я даже растерялся. Затем огромным усилием воли быстро привел себя в нормальное состояние и потребовал слова в порядке ведения.

— Так будет не по правилам! — решительно заявил я. — По правилам требуются «Правила пользования трамваем», утвержденные исполкомом горсовета. Михаил Петрович, конечно, оговорился, сказав: «Вошел в вагон, уплатил деньги — и езжай». А как езжать? Мы не можем, не имеем никакого права ставить в тяжелое положение пассажира, который в условиях нашего государства является советским пассажиром. Мы должны указать ему, где вход, где выход, что можно делать и чего нельзя. Не случайно, товарищи, во всех населенных пунктах, где есть городской транспорт — трамвай, автобус, троллейбус, метро, — пассажир ездит по соответствующим правилам.

Все засмеялись, но были вынуждены подтвердить, что правила действительно существуют. Всюду положено так.

— Если положено, — согласился председатель, — аллах с вами! Нет возражений поручить разработку этих самых правил Прудентову?

А что возражать? Во-первых, я спас исполком горсовета от ужасной ошибки. Во-вторых, у меня опыт есть: будучи на сочинском курорте, я разработал для здешнего горсовета пляжное правило: «В целях предупреждения несчастных случаев на воде запрещается купание без купальных костюмов».

Я поблагодарил за доверие и попросил неделю творческого отпуска.

...Пятый день не выхожу из дому. Сочиняю. Окончательно пришел к выводу, что пассажир — это скрытый враг городского транспорта. Любого. И его хотели пустить в трамвай без правил! Страшно подумать, что было бы!

...Неделя закончилась, и я закончил. Позвонил Михаилу Петровичу. Он сказал, что завтра, в 15.00, рассмотрим на заседании исполкома. Ну-ка, почитаю еще раз, перед зеркалом. Гм, гм, кхе, кхе!

«ПРАВИЛА ПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАМВАЕМ В ГОРОДЕ НАШЕНСКЕ

Раздел I. Порядок входа, выхода и проезда

1. Вход и выход производятся только через дверь (см. указатели).

2. На право проезда пассажир должен купить билет.

Примечание. За проезд без билета — штраф. За отказывание от уплаты штрафа на месте застигновения взимание такового в десятикратном размере производится силами органов милиции или суда (по выбору пассажира).

3. По получении билета пассажир молча занимает любое стоячее или сидячее место, каковое он сумеет обнаружить. При стоянии рекомендуется держание за петлю.

Примечание. За висение в неположенном месте или потерю билета — штраф.

Раздел II. Такса за разбитие, разгромление, сломатие

При разбитии, разгромлении и сломатии вагона пассажир руководствуется нижеследующей таксой:

1. Разбитие окна малого — 25 рублей.
2. Разбитие окна среднего — 50 рублей.
3. Разбитие окна большого — 100 рублей.
4. Раздробление эл. лампы — 20 рублей.
5. Сломатие дуги — 377 рублей.

Раздел III. Пассажиру запрещается

1. Нарушать тишину:
 - а) петь;
 - б) играть;
 - в) и так далее.
2. Высовываться.
3. Производить иные действия.

Раздел IV. Обязанности кондуктора

1. Воспитывать пассажиров.
2. Быть с пассажирами вежливым.

Примечание. Для удобства пользования пассажирами последние по месту нахождения в вагоне делаются на передних (или перед), средних (или середину) и задних (или зад). Например: «Которые там, в зад!» Я, что ли, за вас билеты брать буду?»

Раздел V. Обязанности контролера

1. В каждом пассажире подозревать безбилетника.
2. Помнить: контролер для того и существует, чтобы штрафовать.
3. Не забывать: отсутствие штрафов неминуемо приведет к отсутствию контролеров.

Примечание. Работа контролера оценивается по количеству и сумме взимаемых штрафов.

Раздел VI. Обязанности органов милиции и суда

1. Быть наготове.
2. Штрафовать.

Примечание. Органам милиции, которые в форме, разрешается бесплатное прохождение как туда, так и обратно.

МЕЧТЫ, МЕЧТЫ...

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Мне бы хоть зайцем полететь!..

Управление трамваем в гор. Нашенске.

...Сегодня зачитывал правила на заседании исполкома горсовета. Восприняли шумно. Вот что значит отсутствие правил поведения на заседаниях!

— Ты что, сам додумался? — спросил Михаил Петрович.

— Сам, — ответил я, ожидая, что грянут аплодисменты.

— Та-ак! Кто за то, чтобы указать Прудентову, что он одержим административным зудом? Прошу поднять руки.

— Не поднимайте! — закричал я. — Признаться: в основу этих правил я положил подлинные, апробированные правила...

Начальник управления пассажирского транспорта вскочил и даже стал заикаться:

— П-п-подобных п-п-правил м-мы не сочиняли!

— Не о вас идет речь, Аристарх Иванович, — пояснил я. — Речь идет о правилах московского трамвая, а также о правилах московского метро.

Никогда не думал, чтобы председатель исполкома горсовета, руководящее лицо, — и вдруг мог так хохотать. Об остальных и говорить нечего.

Я стоял на трибуне и гадал: запишут мне или не запишут?

Спорили долго.

В конце концов Михаил Петрович объявил:

— С одной стороны, конечно... С другой стороны, по-видимому... Черт его знает, положеньице!.. Да!.. Придется, видимо, утвердить эти правила. Всегда можно будет сослаться на Москву.

Сергей АНАНЬИН

ПЕРВАЯ РОЛЬ

РЕЖИССЕР снял очки с переносицы и торжественно посмотрел на стоящую перед ним девушку:

— Ну что ж, дорогая Лола, должен вас обрадовать: вы приняты в семью работников киноискусства... Поздравляю и желаю успехов!

— Ох, спасибо вам, Акрам Тураевич! Не знаю, как вас благодарить. Только окончила институт — и вот сразу сбывается моя мечта: я буду киноактрисой! Ой, кого бы мне расцеловать?!

Режиссер отечески похлопал девушку по плечу:

— Пойдите домой, поцелуйте маму, папу. В конце концов в первую очередь вы должны благодарить их!

— Да, да! Вы правы! Ой, как я счастлива! Будь у меня крылья, я бы полетела, полетела..

— Лететь, дорогая, — сказал режиссер и улыбнулся, — никуда не нужно. В нашем фильме роль пилота отсутствует... Лицо его снова стало серьезным. — Будете сниматься в фильме «Ее судьба». В главной роли!

Лицо девушки расцвело еще более пышным, счастливым цветом.

— Правда? Не может быть!

— Да, да, в роли домашней работницы.

Лола недоумевающе взмахнула длинными ресницами.

— Я? То есть как?

— Как? Это мы посмотрим. Думаю, что вы справитесь с вашей первой ролью. Вы девушка способная, я вам, конечно, помогу...

Но Лола все еще не могла постичь смысла сказанного.

— Я буду исполнять роль домашней работницы? — выговорила она с трудом. — А что я должна делать?

— Вот вам киносценарий, почитайте. И запомните: главное — это вжиться в роль, — наставительно сказал режиссер.

— И как я должна... вжиться в роль?

Режиссер с минуту помолчал. Потом сказал серьезным тоном:

— Вот в углу стоит ведро с водой, а вот половая тряпка. Нужно вымыть пол. Покажите, как вы это сделаете.

Лола окончательно растерялась:

— А тряпка чистая?

— Ну, тряпка как тряпка... Чего же вы ждете?

— Уже сейчас мыть пол?

— А почему бы и нет? — настаивал режиссер. — Поупражняйтесь теперь, тогда на репетициях и на съемках дело пойдет быстрее. Берите, берите тряпку! Не бойтесь...

— А как же?... Лола в полном смнении посмотрела на свои руки. — У меня ногти... то есть, простите, маникюр... Я только вчера делала...

— Да, с маникюром придется расстаться.

— Уже сейчас?

— Как хотите, — безразлично сказал режиссер. — Можно сейчас, а можно и завтра. Смотрите тряпку. Вот так... Начали! Мойте пол. Что же вы делаете? Нужно двинуться назад, а не вперед. Вот вы вымыли часть пола и тут же наследили!

Лола покраснела, на лбу у нее выступили крупные капли пота.

— Простите... Я не знала, что в кино понадобится пол мыть.

— Ладно, бросьте тряпку, — скомандовал Акрам Тураевич. — Подойдите поближе. Вот так. Видите мой пиджак?

— Вижу.

— Так вот, я человек одинокий... Холостяк... Поняли? У меня оторвалась пуговица... Я прошу вас — это есть в киносценарии — пришить мне пуговицу... Вы снимаете с моих плеч пиджак, берете иголку с ниткой и пришиваете пуговицу. Вы улыбаетесь, и я улыбаюсь... Поняли? Вот вам иголка с ниткой... Начали!

— Может быть, я бабушку попрошу?

— Какую бабушку? В сценарии нет никакой бабушки!

— Нет? Извините... Это у нас дома бабушка всегда пришивает пуговицы.

Режиссер минутку помолчал.

— Да, — сказал он наконец, качая головой. — Придется выбросить это место из сценария... Лола обрадовалась:

— Да, да! Давайте выбросим!

Режиссер покосился на Лолу и улыбнулся.

— Слушайте меня внимательно, — сказал он. — Я очень люблю самсу, вам это известно... Я возвращаюсь из командировки... Вы хотите сделать мне приятное...

— Очень хочу! — воскликнула Лола.

— Ну вот. Вы решаете к моему приезду испечь самсу.

— Дорогой Акрам Тураевич! Заходите к нам завтра же. Мы будем ждать вас. Мама и папа испекут и самсу, и чучвару, и все, что хотите...

— Ну при чем тут мама и папа? Я же вам сказал: в сценарии у вас родственники не предусмотрены! Вы исполняете главную роль... Значит, вы должны испечь самсу или пироги...

— А где их пекут?! — спросила Лола, и в голосе у нее послышался настоящий ужас. — В кастрюле или на сковородке?

Акрам Тураевич окончательно рассердился.

— Слушайте, — сказал он, — кто из нас исполняет главную роль: вы или я? Вот вам мука, вот вам лук, вот капуста — действуйте!

— А что я должна делать?... Я не умею с капустой...

— Ну, ладно, испеките с мясом и луком...

— А нельзя купить готовую самсу? Я сейчас сбегу...

— Ну, нет, дорогая, готовая самса в сценарии не полагается! Мне нужно, чтобы вы засучили рукава, чтобы вы месили тесто, рубили капусту, мясо, лук, раздували в печи огонь. Вы понимаете, кинозритель должен почувствовать запах самсы!

— Ну как же быть? — чуть не плача прошептала девушка. — Я никогда не печла... Может, можно выкинуть это место из сценария? — спросила она с надеждой.

Режиссер снова помолчал.

— Ну, ладно, — сказал он, не глядя на девушку, — придется вычеркнуть из киносценария и это место...

Лицо Лолы прояснилось.

— Ох, большое, большое вам спасибо! — с восторгом выпалила она.

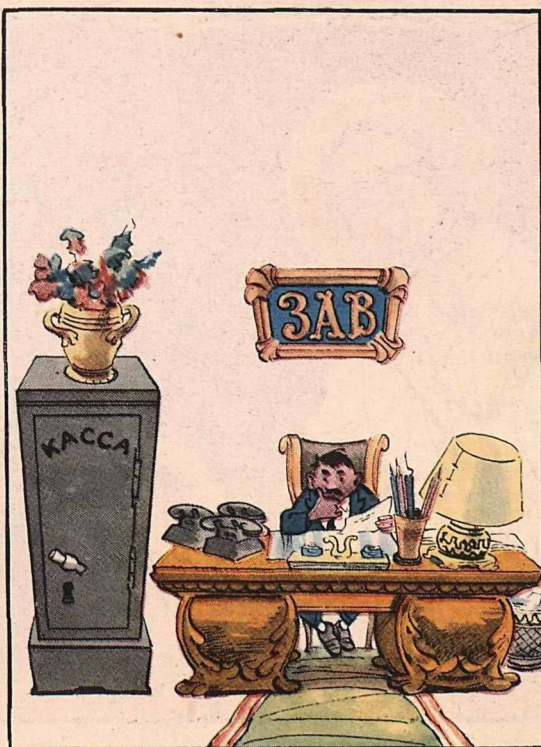
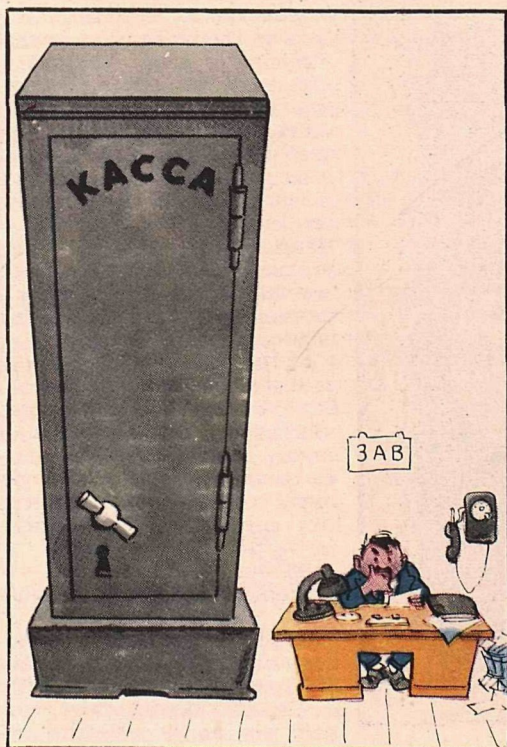
— Не за что, — сказал режиссер.

— Ну, как же, вы так облегчаете мне мою роль...

— Это верно, — согласился Акрам Тураевич и вздохнул. — Теперь вам ничего не остается делать в моем фильме. Благодарите за это свою бабушку, маму, папу и всех, кто вместо вас всегда мыл пол, пришивал пуговицы, пек самсу...

О. ЮХНОВ.

г. Ташкент.

Ряд волшебных изменений.

Рисунок В. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Копоть в уголке

РАССКАЗ

ПУСТЬ ни одна разумная, добрая женщина, носящая семейное звание «свекровь», не принимает этот маленький рассказ на свой счет. Это про Анфису Ивановну, только про нее. А если еще где-нибудь найдутся свекрови, похожие на Анфису Ивановну, то я тут, право же, ни при чем.

...На семейном совете было решено пригласить дорогую мамочку переехать из Тобольска в Москву. Из трех членов семьи мамочку знал только ее родной сын Сергей Михайлович. Она его родила и воспитала. Но так случилось, что последние шесть лет они не видалась. За это время в его жизни произошли важные события: он женился на милой девушке Маше. Теперь Машу уже зовут Марией Петровной. Она окончила химический и работает на заводе в лаборатории. У них родилась дочка Варюша. Ей уже пять лет. Мария Петровна и Варюша заочно любят бабушку и мечтают о ее приезде. Раньше это нельзя было осуществить: они жили в одной комнате. Теперь они получают квартиру в новом доме.

Бабушка с Варюшкой будут жить в отдельной комнате. Какое это счастье, когда в доме есть родной, заботливый человек!

Анфиса Ивановна приехала. Личико у нее розовое, одновременно и сладкое и постное, совсем как тот постный сахар, которым лакомятся старушки во время говенья. Огляделась в новой квартире, одобрила. Только покачала головой: иконы нет.

— Ничего, я с собой привезла. Найдется уголочек для иконки?

— Мама, а может быть, не надо? — деликатно и робко спросила Мария Петровна. — Вы же будете жить вместе с Варюшей.

Свекровь тоже была деликатная, обижаться не стала. Ответила мягко:

— Меня вы прописываете? Вот и хорошо. А я, голубчик, без бога жить не привыкла. Сергей Михайлович поморгал жене: дескать, не настаивай, не огорчай старушку, все образуется.

Все образовалось на другой же день. Мария Петровна ушла на работу, а когда вернулась, Варюша в полном восторге объявила ей, что у них в комнате, в уголке, поселился боженька.

— Мама, он такой загорелый, даже коричневый, платье золотое, а перед ним горит огонек в лиловом стаканчике.

— В лампадочке, — поправила бабушка.

Мария Петровна положительно не знала, как ей быть. Погасить лампадку и снять бога со стенки — это значило оскорбить свекровь в ее лучших чувствах. Объяснить дочери, что никакого бога нет?..

— Вообще-то боженька на небе. — Варюша была счастлива, что может поделиться только что приобретенными познаниями. — И там еще ангелы летают...

— На небе летают собачки, а вовсе не ангелы. Разве ты забыла про Лайку?

Варюша подумала и согласилась:

— Они вместе летают, и а-ангелы и собачки.

Сергей Михайлович был очень доволен: дорогая мамочка готовила гораздо вкуснее, чем Маша. По утрам теперь бывали пирожки и сдобные лепешки, а на обед — домашние пельмени и котлеты, которые никак не сравнишь с покупными. Опа-

сения жены по поводу иконы и лампадки он считал неосновательными.

— Ведь меня тоже мама воспитывала, однако ни попа, ни дьякона из меня не получилось. Как раз наоборот: заведу культмассовым сектором, являюсь председателем местного комитета.

— Но ведь она учит девочку молиться: отче наш, иже еси на небеси... На небеси вместе с собачками. Это же просто бред!

— Ну хорошо, я как-нибудь поговорю. Разговора не получилось.

— Мама, вот Маша беспокоится, что вы учите Варюшу молиться... (Понимать надо было: сам я не беспокоюсь, а вот жена...)

Анфиса Ивановна вздыхает и отвечает кротко и не по существу:

— Какую я тебе, Сереженька, в Тобольске невесту присмотрела: красавица-девушка, единственная профессорская дочь. Приданого бы дали тысяч на сто — и вещами и деньгами. Своя машина, «Победа». Поспешил ты, с мамочкой не посоветовался. Все вы такие, молодые. Ну, да что теперь говорить! Правда, профессорская дочка и сейчас еще не замужем...

— Мама, о чем вы?!

— Да я разве что? Я так просто...

Анфиса Ивановна любит повторять: «Я ничего не говорю». Например:

— Я смотрю, Маша, волосики у тебя реденькие. Наверно, от умственной работы. Да нет, я ничего не говорю, реденькие-то и причисывать и мыть легче.

— По-моему, самые обыкновенные волосы, — говорит Маша и краснеет, потому что разговор ведется при муже.

Или так:

— Я, Машенька, нынче твою кофточку стирала. Потливая ты какая. Да нет, я ничего не говорю, я понимаю, это от слабости, от нервности — работенка у тебя нелегкая. Да ведь не ценят, платят мало. Верно, Сереженька?

— Я очень люблю свою работу, а платят мне столько, сколько полагается.

Мария Петровна недовольна собой: она не умеет говорить так мягко и кротко, как свекровь. Да, собственно, она этому и учиться

не собирается! Мысленно она уже называет речи свекрови журчащим ядом. Но все-таки хорошо бы не выказывать обиды и раздражения. А у нее это не получается.

У себя дома ей не с кем поделиться огорчениями. Муж в благодушном настроении после пельменей хвалит мамочку за то, что она отлично гладит ему рубашки. Варюша научилась хитрить, прячет под подушкой образок Варвары-великомученицы. Мария Петровна поделилась на работе:

— В пору хоть уходить с завода. Свекровь целый день с Варюшкой, у нее бутылочки со святой водой, окропила квартиру, обрызгала стены. Лампадкой закоптила угол в новой, чистой комнате! Рассказывает девочке про Илью-пророка, который ездит по небу и гремит. Для пятилетнего человечка все это таинственно и занятно. Когда я сказала Варюшке, что все это чепуха и неправда, она на меня посмотрела хитренько и упрямо. Святая вода, иконки — все это похоже на игру, ей нравится. Что делать?

Одни сослуживцы сочувствовали Марии Петровне, советовали спроводить свекровь обратно в Тобольск или по крайней мере поговорить с ней серьезно, чтоб не вмешивалась в воспитание девочки. Возмущались:

— Вот так старое цепляется за новое, молодое исподволь портит! Неужели закоптила угол в новой квартире? Ай-яй-яй!..

Другие улыбались, а за глаза говорили: — У нашей Маши тоже характер не сахар, она и на заводе вечно критикует. Не ужилась со старушкой, вот во всем и винит ее. Бывает, бывает...

Мария Петровна все-таки решилась поговорить со свекровью. Вышла неприятность. Старуха расплакалась, слегла в постель: комедианткой она была претличной. Сергей Михайлович остался без обеда, обозлился и назвал жену хамкой. Варюшка жалела бабушку и вечером молилась на коленках, чтоб бабушка поправилась. Анфиса Ивановна лежала в постели тихонькая, скорбная и просила только, чтоб ей дали спокойно умереть. А когда невестка уходила вечером после работы в магазин за продуктами, вдруг с божьей помощью обретала силу и с живостью говорила сыну:

— Я тебе, голубчик, мешать не хочу. Уж раз ты себя связал по рукам и ногам, — терпи. Бог терпел и нам велел. Я бы назад в Тобольск вернулась, а куда? Хибарку я свою продала, у вас прописана. Может быть, мне к ней на работу сообщить, в партком-завком, чтоб ее посрамили, чтоб не выживала старого человека? И что ж меня на старости-то лет переучивать, из-за чего? Из-за того, что иконка в уголке? Да много ли она места занимает?.. Нет, разве я что говорю? Я ничего не говорю...

— Вы, мама, не беспокойтесь, — решительно сказал Сергей Михайлович, — писать никому не нужно, я сам ей внушу. Подумаешь, лампадка закоптила потолок! Побелить, только и всего. Во всяком случае, я свою родную мать никому в обиду не дам! — И растрогался от благородства собственных слов.

Вот так и поселился боженька в новом доме. В уголке. Лампадка коптит, а Сергей Михайлович уверен, что стоит побелить потолок, как все будет в полном порядке.

Венские слепцы.

О ЦВЕТНОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ И ТЕЛЕВИДЕНИИ ЖЕЛТОМ

Что можно возразить против цветного телевидения?

Конечно, ничего. Многообразие красок и оттенков имеет очевидное преимущество перед черно-белым изображением (хотя, заметим в скобках, у последнего имеется свое достоинство: там труднее выдавать черное за белое).

Однако некоторые последние эксперименты, осуществленные за океаном, заставили нас огнестись к американскому цветному телевидению с известной долей осторожности.

Дело в том, что из всех цветов солнечного спектра американские теледеетели оказывают явное предпочтение лишь одному — желтому. В результате многие передачи, скажем, «Американ бродкастинг компани», режут глаз ядовито-желтым колером.

Например, совсем недавно операторы «Американ бродкастинг компани» присутствовали на американской выставке при беседе Н. С. Хрущева с Р. Никсоном. И не только присутствовали, но и снимали их беседу на пленку.

Казалось бы, надо проявить эту пленку и сделать ее достоянием телезрителей. Тем более, что было заключено джентльменское соглашение о том, что американцам будет дана возможность услышать высказывания Н. С. Хрущева в английском переводе, а советским зрителям будут переведены замечания Р. Никсона.

Советская сторона, как обычно, скрупулезно выполнила свое обещание. Что же касается «Американ бродкастинг компани», то пленку она проявила, а джентльменскую добросовестность — нет.

«Джентльмен — человек, отличающийся благородством, порядочностью, великодушием», — гласит толковый словарь. Исходя из этого определения, нам приходится с сожалением констатировать, что иные руководители телевизионных компаний США отнюдь не джентльмены. Какое уж там благородство или порядочность, когда ряд высказываний Никиты Сергеевича Хрущева, имеющих принципиальное значение, компания не перевела на английский язык...

Мы за цветное телевидение. Но хотелось бы, чтобы в американском цветном телевидении желтый цвет не забивал других цветов.

Вал. ЗОРИН

ФЕСТИВАЛЬНЫЕ ЗАРИСОВКИ

ВИВ ЛЕ СПУТНИК

В Пратере на территории ярмарки три французских студента с акробатической ловкостью пытаются через окно влезть в информационный центр советской делегации. Он еще не готов к приему гостей, но для друзей можно сделать исключение. Французов зовут внутрь здания.

— А! Вот он! Вот он!

Все трое бросаются к макету третьего советского спутника.

— Что вас привело сюда? — спрашивает паренек с гаечным ключом в руках.

— Ясно что — спутник! Мы пришли вас поздравить! Вив ле спутник!

ВСЕ ПОНЯТНО

На Карлсплатц пожилой господин с мюнхенским акцентом расхваливает молодому индийцу западный мир. Индеец слушает спокойно, не перебивает.

— Хорошо, очень хорошо, — говорит потом индеец. — А это у вас какая газета в руках? Из Западной Германии? А та, другая, тоже? А-а, австрийская независимая! Много в этих газетах написано о фестивале? Ведь в свободном мире люди должны иметь свободу печати и свободу информации.

Пропагандист из «свободного мира» краснеет.

— О фестивале в них ничего нет! Но я вам сейчас объясню...

— Спасибо. Спасибо. Я все уже понимаю...

Кругом смеются. В Вене любят посмеяться над глупцами.

ТАНЦЫ У ОПЕРЫ

У венской оперы собрались негры. Они шли с концерта, пели «Катюшу», потом остановились и начали танцевать.

Регулировщик на перекрестке в отчаянии: ведь разрешения танцевать у здания оперы на Ринге нет! Регулировщик звонит своему начальнику:

— Что делать? Танцуют негры. Насколько я знаю, правилами уличного движения танцы на проезжей части запрещены. Народ собирается.

Через некоторое время из трубки доносится:

— Насколько я понимаю, движению они не мешают. Так или иначе все машины останавливаются, чтобы посмотреть.

Танцы продолжают, кругом стоят венцы, смеются и аплодируют.

ПОДАРОК

Курд из иракской делегации подарил азербайджанцу из СССР свой костюм. Советский парень переоделся. Подошел один московский корреспондент и стал брать у него интервью. Когда все выяснилось, грянул взрыв хохота.

ПРОСЧИТАЛИСЬ

Невысоко в небе кружится, чуть стрекоча мотором, самолет. Сзади у него болтается длинная колбаса. На колбасе написано: «Фестиваль без нас!»

Смотрит пилот вниз и не верит своим глазам: невиданными цветами украсился огромный стадион. И на аллеях Пратера и на улицах — везде народ. Венцы приветствуют фестиваль: «Мир! Дружба!»

А на самолете как каинова печать: «Фестиваль без нас!»

Уныло тянет летчик длинную колбасу на аэродром. Хозяевам он предстает счет за сожженный впустую бензин.

Большие убытки потерпели враги фестиваля! И не только на бензине...
Вена.

И. ДМИТРИЕВ

Рисунок для Крокодила венгерского художника Андраша МЕСАРОША.

— Потерпите немного, товарищи, сейчас комиссия уйдет!

Рисунок П. НОВИЧКОВА (г. Казань).

— Пока не подпишешь этот документ, мы тебя не выпустим!

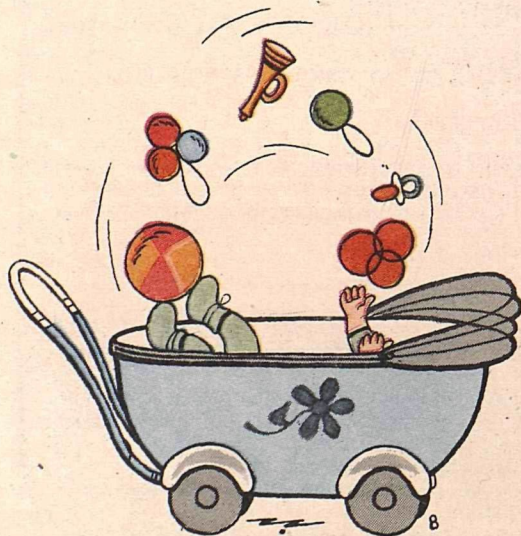
ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Окончив энский театральный вуз,
Пришли на сцену десять юных
муз.
Главреж поздравил, молодости
льстя,
И дал им роли... десять лет
спустя.
В. СТРУГАЦКИЙ
г. Москва.

В ЧЕМ БЕДА?

Петух считал:
— Не в том беда,
Что загуляю иногда,
А в дурьем курьём
«Куд-куда?».
М. ТАНИЧ
г. Сталинград.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Дитя жонглера.

ЧИТАЯ «ОНЕГИНА»

Онегин — нам не современник,
Но понимал значение денег.
«И был глубокий эконом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет...»
Увы! Хозяйственник иной
Судить с такою глубиной
Об этом деле не умеет!

ПОМЕНЬШЕ НЕДОСТАТКОВ

Верблюд о двух горбах —
излишество, причуда.
Не тратьте двух горбов на
одного верблюда!
Эмиль КРОТКИЙ

О, ЭТИ ЧУДНЫЕ ГЛАЗА!

«...В фильме мало диалогов (это несомненное достоинство замечательного кинопроизведения). Столько мыслей мы читаем в глазах Ирины — Кириенко, Мюллера — Аверина и особенно Бондарчука — Соколова, что слова были бы лишними».

(«Комсомольская искра», г. Владимир).

ЗАЛИВАЙ!

«К сведению автотранспортных хозяйств и предприятий, имеющих автотранспорт.

Южно-Сахалинский ликеро-водочный завод имеет в продаже торозную жидкость в неограниченном количестве...»

(«Советский Сахалин»).

ИСПЫТАНИЕ НА ЗРЕЛОСТЬ

В ОДИН прекрасный день у школы чечено-ингушского села Назрань высадился крупный наряд милиции.

— Не иначе, крупные преступники скрылись в школе! — заволновались жители села. — Даже сам начальник милиции Экажев прибыл. Сейчас, наверное, будут окружать.

Но в план прибывших входило скорее не окружение, а прорыв. Милиционеры встали парами, прошагали вовнутрь здания и сели за парты. Вслед за ними в класс прошли директор Назрановской школы Баркинхоев, учителя Сватенко, Кулова, Резник...

— Видать, попалась, голубчики, — смекнули в толпе, собравшейся у школы. — Сейчас допрашивать будут.

Допрос действительно состоялся. Но на этот раз в роли допрашиваемых выступали сами работники милиции: Серов, Шевченко, Дудник, Иноземцев, Акимов, Доскиев, начальник районной милиции Экажев и его супруга Аушева, смутно помнящие, сколько и когда они окончили классов. Допрашивали их по русскому языку, литературе, математике и прочим предметам в объеме средней школы.

Экзаменаторам пришлось жарко. «Сочинение», — твердой рукой озаглавил свой труд начальник районной милиции. И далее приписал: «На образе Давыдова Шолохов показывает рост колхозного движения и рост самостоятельности крестьян в Советском Союзе» (?). Вслеснув глубокими знаниями русского языка и литературы, товарищ Экажев продемонстрировал незаурядную эрудицию и в области геометрии. На

вопрос, какие ему известны углы, он без обиняков отрезал:

— Прямые и кривые...

Под статью даровитому начальнику оказались и остальные. Из восьми письменных работ по литературе только две могли быть удостоены тройки. Наивысшие оценки, которых заслуживали труды остальных шести уважаемых авторов сочинений, — это двойка и единица.

Но натиск на сельскую школу был столь силен, что ряды экзаменаторов дрогнули, и они сдались без видимого сопротивления. В заключение состоялся торжественный акт вручения аттестатов зрелости. Свернув в трубки украшенные печатями и подписями аттестаты, школьники в милицйской форме покинули пределы школы.

Узнав подробности этой битвы за аттестаты зрелости, в Министерстве просвещения Чечено-Ингушской АССР переполошились.

— Разве можно было выдавать аттестаты зрелости неучам? Вернуть аттестаты! — скомандовали в министерстве. Скомандовали и на этом поставили точку.

На языке милицйских протоколов событие в селе Назрань можно квалифицировать как «сговор должностных лиц и выдача фиктивных документов». Факт, достойный внимания органов дознания! Да вот беда: кому поручить расследование происшедшего? Случись это с кем другим, в дело неминуемо вмешался бы начальник назрановской милиции товарищ Экажев. Ну, а как он поступит на этот раз?

Я. МАРГУНОВ

— Жаль, что сегодня получка: послушал бы!

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

(ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК СУДЕЙ, ПРОКУРОРОВ, АДВОКАТОВ)

«Дорогой товарищ прокурор! Помогите нам в наших безобразиях...»

*

«Сперва я не собирался с ним связываться и хотел уйти. Но он продолжал бить меня по морде. И тогда я подумал: к чему мне такие варианты?»

*

«После первого удара пострадавший Слепухин оказался под столом. Однако Корольков этим не удовлетворился. Он стал ходить вокруг и избивать те части тела Слепухина, которые выдавались из-под стола».

*

«Прошу учесть, что я покался,— это раз, и сам признал, что вел себя неправильно: избил жену до полусмерти и поломал кое-что по хозяйству,— это два. А потому прошу оставить меня на свободе, чтобы я помог воспитать сына, как полагается».

Собрал Б. БОРИСОВ.

«Я вышла за него замуж по рекомендации».

*

«— Кто поел эти продукты?
— Столовские крысы.
— Назовите их фамилии!..»

*

«По причине того, что я люблю искусство и принимаю участие в художественной самодеятельности, жена из моей комнаты выбралась и живет самостоятельно. Жена считает, что играть на сцене — это значит ухаживать и изменять. При таком отношении к искусству она и переехала на другую квартиру».

*

«Прошу оказать содействие в обуздании бытовых мероприятий, применяемых ко мне женой, выражающихся в оскорблениях и заключившихся сегодня ударом поленом по голове, то есть найдя мое слабое место».

*

«Где здесь натуральная контора — мне с ребенка копию снять».

Собрал Д. ЕВГЕНЬЕВ.

— Ты собиралась купить стиральную машину?
— Уже не нужно: мама выздоровела.

СЛОЖНЫЙ ГАРНИР

ИЗ ОБЪЯВЛЕНИЙ

ГЛУШИТЬ РЫБУ ВЗРЫВЧАТКОЙ И ДРУГИМИ ПРЕДМЕТАМИ СТРОГО ВОСПРЕЩАЕТСЯ.

УЧИТЕЛЯМ С ГАЗОМ И ЦЕНТРАЛЬНЫМ ОТОПЛЕНИЕМ ДРОВАНЫЕ ТАЛОНЫ НЕ ВЫДАЮТСЯ.

ФОТОГРАФИЯ ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ НА ПОРТРЕТЫ И ВЫЕЗДЫ НА ДОМ.

г. Тула.

Н. КИРЬЯНОВ

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [заместитель главного редактора],
Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ],
С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 06528. Изд. № 1030. Подписано к печати 30/VII 1959 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 1763. Тираж 1 230 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

